

«УТВЕРЖДАЮ»

И. о. ректора

ФЕБООУ ВО «Московский

государственный институт культуры»

Силеров Дмитрий Сергеевич

2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры» о научно-практической ценности диссертации Нанкевич Алёны Анваровны на тему «Категоризация цвета: философско-культурологический анализ и социокультурные репрезентации» на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки)

Актуальность темы диссертационного исследования Нанкевич Алёны Анваровны «Категоризация цвета: философско-культурологический анализ и социокультурные репрезентации» объясняется тем, что, несмотря на активный интерес к феномену цвета со стороны научного сообщества, целенаправленное изучение категоризации цвета в культурологической перспективе предпринято в относительно небольшом количестве исследований. Традиционно проблема категоризации цвета сводится к обсуждению универсальных и специфичных для каждой культуры способов упорядочивания оттенков в виде категорий цвета. При этом до сих пор не было проведено философско-культурологического анализа, направленного на выявление общих закономерностей генезиса категоризации цвета в культуре.

Актуальность исследования также обусловлена необходимостью конкретизации содержания понятия «категоризация цвета» в свете современных междисциплинарных исследований цвета. По этой причине автор принимает определение цвета, предложенное М. Чиримуутой, согласно которому цвет – это «модификатор перцептивных процессов, или взаимодействие между наблюдаемым и наблюдающим». Понимая таким образом цвет, диссертант предлагает собственную дефиницию категоризации цвета как культурной классификации оттенков на отдельные группы (категории цвета) и отмечает, что «в процессе такой классификации категории цвета как общие понятия, обозначающие классы оттенков, помимо денотативного значения приобретают также и наиболее культурно-специфичное коннотативное значение» (с. 5).

Научная новизна работы и полученных результатов, выводов и рекомендаций заключается в том, что А. А. Нанкевич провела комплексный

анализ теоретических подходов к осмыслению понятия «категоризация цвета», обозначила предпосылки и факторы, способствовавшие трансформации концептуальных представлений о категоризации цвета. Кроме того, важным достоинством работы является определение формы закрепления категоризации цвета в виде культурной схемы и обоснование специфики социокультурных репрезентаций категорий цвета. Теоретизация бытования категоризации цвета в культуре проведена с привлечением различных культурфилософских концепций (распределенное познание, социальная память, теория социальных эстафет, тезаурусный подход), что позволило автору показать сложную организацию культуры как системы общего знания и определить место категоризации цвета в ней. Культурологический анализ таксономии цветообозначений осуществлен с опорой на тернарную модель культуры, что дало диссертанту возможность обосновать функциональные особенности цветообозначений и трансформацию их таксономической системы, обусловленную взаимодействием потребительского, традиционного и креативного типов культуры. Ретроспективный анализ цветовых систем позволил диссертанту проследить преемственность традиций построения цветового порядка и обобщить полученные наблюдения в виде классификации цветовых систем.

Методология исследования построена на основе единства культурно-исторического, когнитивного и системного подходов. Диссертант использует также типологический метод для характеристики направлений концептуализации термина «категоризация цвета». С целью выявления предпосылок формирования понятия категоризации цвета в работе задействован такой методический инструмент, как концептуальная метафора. Применение сравнительно-сопоставительного и генетического методов для анализа цветовых систем позволяет автору обобщить идеи о природе цвета, разрабатываемые в философии сознания, и на их основе предложить собственную классификацию цветовых систем. Анализируя специфику цветообозначений при помощи метода тезаурусов, диссертант демонстрирует, как усвоенный человеком объем культурного знания влияет на процесс демаркации категорий цвета и понимание их культурной семантики (с. 19).

Теоретическая значимость результатов диссертации подтверждается тем, что автором разработаны концептуальные и историографические основания исследования категоризации цвета. Предлагая различные направления формирования содержания понятия «категоризация цвета», диссертант раскрывает сущностные особенности тематизации исследуемого явления в разные периоды развития культурфилософской мысли. Фиксирование категоризации цвета в виде культурной схемы и применение тернарной модели к анализу социокультурных репрезентаций категорий цвета позволило А. А. Нанкевич на более глубоком научно-теоретическом уровне обосновать генезис таксономии цветообозначений и актуализировать разработку философских основ диалога культур и межкультурной коммуникации.

Практическая значимость работы А. А. Нанкевич видится в систематизации различных проявлений цветовой когниции в культуре.

Предложенные автором типология концептуальных представлений о категоризации цвета и классификация цветовых систем могут быть использованы в процессе преподавания гуманитарных дисциплин (философии, культурологии, антропологии, теории языка, истории и теории цвета), а также при разработке специальных курсов для искусствоведов, дизайнеров, архитекторов, преподавателей изобразительного искусства. Результаты и материалы исследования могут применяться в образовательной и научно-просветительской деятельности, направленной на популяризацию знания о цвете.

Диссертационное исследование **соответствует таким пунктам паспорта научной специальности 5.10.1** Теория и история культуры, искусства, как преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов (п. 9), механизмы и практики культурного наследования (п. 17), культура и коммуникация (п. 38), культура и субкультуры (п. 34), диалог культур и их взаимообогащение (п. 41).

Структура работы выстроена логично и отвечает задачам исследования. Каждое положение, выносимое на защиту, обосновано и раскрыто в главах и параграфах диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы (503 источника) и приложения (182 иллюстрации), общий объем которых составляет 287 страниц. Наполнение глав и параграфов равномерное, что подчеркивает стремление автора в равной степени отразить каждую поставленную задачу исследования.

Основательная теоретико-методологическая разработка проблемы позволила диссертанту составить внутренне обоснованный план исследования. Представляется убедительной логика рассмотрения проблемы, когда автор от систематизации и типизации сложившихся подходов к осмыслению категоризации цвета через обоснование ключевых идей и положений каждого выявленного направления переходит к непосредственному анализу специфики воплощения категоризации цвета в культуре.

Во **Введении** убедительно раскрываются актуальность, новизна и степень разработанности выбранного проблемного поля. Диссертант четко и логично обозначает предмет, объект, цели и задачи исследования, обосновывает методологическую базу, выделяет материалы и источники работы, отмечает теоретическую и практическую значимость исследования и результаты его апробации.

В **первой главе «Цветовая категоризация как объект философско-культурологического исследования»** автор последовательно излагает историю развития концептуальных представлений о категоризации цвета. Согласно типологии, предложенной диссертантом, имплицитное понимание категоризации цвета проявляется в культурфилософском дискурсе в образной форме – в виде метафор, в русле трансцендентного, имманентного и антропоцентрического направлений. В трансцендентном направлении категоризация цвета понималась как некая данность, обозначенная извне, за пределами действительного мира. Обращаясь к работам античных философов (Аристотель, Платон, Демокрит, Эмпедокл и другие) и мыслителей Средневековья и Возрождения (Бэкон, Эмпе-
докл и другие) и мыслителей Средневековья и Возрождения (Бэкон, Эмпе-

Василий Великий, Дж. Кардано, Леонардо да Винчи, Роберт Гроссетест, М. Фичино и другие), автор показывает, что обозначенная идея исходит из натурфилософского учения о первоэлементах и христианской дихотомии света и цвета, метафорически осмысливаемых как оппозиция сакрального и профанного. Имманентное направление складывается под влиянием корпускулярной теории и механистической картины мира в эпоху Просвещения. Анализируя труды таких философов, как Дж. Беркли, Р. Декарт, Дж. Локк, Т. Рид и других, диссертант отстаивает идею о том, что в основе категоризации цвета лежит наблюдение субъекта познания за цветами предметов реального мира, среди которых обязательно определяется прототип как характерный носитель некоторого цвета, на основе которого формируется соответствующая категория цвета. С расцветом немецкой классической философии складывается антропоцентрическая трактовка категоризации цвета, обнаруживаемая автором в работах И. Канта, Г. Гегеля, И. Гете и других. Согласно этой трактовке, субъект выстраивает категорию цвета в своем сознании, ориентируясь на свой чувственный опыт.

Освещая историю появления первого определения термина «категоризация цвета», диссертант обращается к теориям лингвистической относительности и культурного универсализма. Автор предлагает оригинальную интерпретацию категоризации цвета, принимая в качестве доминирующей установки экологическую мотивацию, согласно которой восприятие цвета – это эволюционирующий процесс, необходимый для успешного и непрерывного взаимодействия человека с окружающей средой. По этой причине категоризация цвета рассматривается как часть воплощенного познания, проистекающего в постоянно меняющемся контексте восприятия и внутренних интенций субъекта категоризации. На основе экологической мотивации автор выделяет натуроцентрическое, телесно ориентированное и социокультурное направления осмысления категоризации цвета и приводит результаты анализа работ Б. Берлина, Ф. Боаса, Дж. Гибсона, В. Гумбольдта, П. Кея, Э. Рош, Э. Сепира, Б. Уорфа и других.

По мысли автора, в первом направлении становится важным выявление степени влияния окружающей среды на содержание категорий цвета. Наблюдая за предметами окружающей среды, человек получает образцы готовых наборов оттенков, которые далее находят применение в различных социокультурных практиках (дизайне, архитектуре, искусстве). Во втором направлении категоризация цвета рассматривается как продукт эволюционной адаптации зрительной системы человека и его тела в целом к меняющимся условиям внешнего мира. В третьем фокус внимания исследователей направлен на определение роли социальной активности человека в процессе организации различных оттенков в категории цвета.

Необходимость рассмотрения категоризации цвета в динамике демонстрируется далее на материале исследований, проведенных представителями современной философии сознания. Все многообразие теорий, сложившихся в русле данного направления аналитической философии, диссертант делит на две группы: объективизм и субъективизм. Объективистская

интерпретация категоризации цвета (на основе анализа работ Д. М. Армстронга, А. Бирна, Д. Р. Гилберта и других) базируется на том, что «цвета являются неотъемлемой качественной характеристикой предметов реального мира» и «категории цвета возникают в сознании человека на основе бессознательной презентации или репрезентации этих качественных характеристик» (с. 81). Субъективисты (в работе освещены идеи Б. Маунда, К. Л. Хардина, Д. Чалмерса и других) считают, что цвета «происходят из феноменального содержания цветовосприятия, конституируемого в сознании человека, в то время как обычные физические объекты бесцветны» (с. 89–90).

Автор последовательно аргументирует несостоятельность «редуктивного подхода к цвету как автономному и единому атрибуту объективной или субъективной реальности» (с. 101), чем объясняет появление концепций, стремящихся учесть амбивалентную природу цвета и тем самым отразить диалектику объективных (внешних по отношению к реципиенту) условий восприятия цвета и субъективного характера переживания чувственного опыта в виде цветовой перцепции. Обозначая данные концепции как холистический субъективизм, диссертант отчетливо представляет свою позицию в рамках данного направления, приводя в качестве аргументов убедительные доводы и примеры, относящиеся к категоризации цвета.

Во *второй главе «Социокультурные репрезентации категоризации цвета»* диссертант рассматривает различные концепции, посвященные эпистемологической проблеме трансляции и сохранения культурного наследия. Обозначенные теории разнообразны в способах интерпретации распространения культурного знания, однако их объединяет общее представление о гносеологическом статусе культуры, в рамках которой субъекты социальности познают окружающую действительность и самих себя средствами самой культуры. Анализируя когнитивный строй культуры, диссертант показывает, как категоризация цвета функционирует в качестве культурной схемы, и интерпретирует ее генезис в рамках тернарной модели культуры. В подходе автора импонирует комплексный характер экспликации категоризации цвета и социокультурных репрезентаций категорий цвета. Макроанализ категоризации цвета как элемента культурного обмена сопровождается конкретизацией проявлений этого вида культурной схемы в рамках индивидуальной деятельности человека. В качестве форм репрезентации категоризации цвета в культуре диссертант определяет таксономию цветообозначений и цветовые системы.

Рассматривая механизм социокультурной репрезентации категорий цвета в языке, диссертант аргументирует изменения, происходящие в таксономии цветообозначений с течением времени, на примере взаимодействия традиционной, креативной и потребительской культур. По мысли автора, в рамках потребительской культуры человек фиксирует в своем сознании естественные классы оттенков, наблюдаемые в окружающей среде. С развитием традиционной культуры категории цвета репрезентируются в языке через основные цветообозначения. Активно преобразуя окружающую среду и создавая артефакты, человек и общество в рамках креативной культуры способствуют появлению

новых цветообозначений. Трансформация некой сложившейся таксономии цветообозначений, как отмечает диссертант, обусловлена также социокультурной активностью субъекта на уровне индивида и межкультурной коммуникацией на уровне культурного сообщества. В этой связи диссертант разграничивает коммуникативные функции основных и неосновных цветообозначений: первые необходимы для трансляции общего знания о цвете, вторые маркируют национальные, социальные и физиологические различия субъектов коммуникации.

Цветовые системы диссертант рассматривает как результат репрезентации категорий цвета по мере осуществления человеком производственной деятельности, направленной на стандартизацию, унификацию и управление цветом. Диссертант подробно анализирует понятие цветовой системы и разрабатывает собственную классификацию цветowych систем, в которой за основу принимается непосредственное назначение данного артефакта. В связи с чем автор делит все цветовые системы на две группы: онтологизированные и прагматические. Первая группа объединяет цветовые системы, созданные в качестве моделей цветового порядка, необходимых для объяснения структуры цветowych категорий и взаимосвязи между ними в зависимости от понимания сущности феномена цвета: физической, психологической, психофизической. Во вторую группу диссертант включил цветовые системы, предназначенные для визуализации эвристики построения цветowych сочетаний или структуры цветowych отношений при решении задач прикладного характера в разных культурных практиках человека и общества.

Диссертант также демонстрирует взаимосвязанный характер искусственной категоризации цвета, направленной на создание цветowych систем, номенклатур и каталогов, и концептуальной инженерии. Подчеркивая взаимосвязь креативной и массовой культуры, автор приводит примеры цветowych трендов в индустрии моды и маркетинге. Известный многим из рекламы цвет года, согласно автору, «призван отразить “дух времени” и вдохновлен современными событиями, социально-экономическими, технологическими или культурными идеями» (с. 153). Вместе с тем автор отмечает, что «в искусственной категоризации также есть место и для традиций, так как новое знание предполагает знакомство с идеями и наследование идей, которые были представлены ранее» (с. 128). В то же время влияние традиционной культуры просматривается в формировании некоторых паттернов внутри тех же модных трендов, которые цикличны по своей природе и возвращаются в массовое потребление спустя некоторое время.

В **Заключении** автор резюмирует основные итоги проведенного исследования категоризации цвета и предлагает перспективы дальнейшего изучения обозначенной культурной универсалии. Важным элементом рецензируемой диссертационной работы выступает **Приложение**, наглядно иллюстрирующее разнообразие способов пространственной организации и графической репрезентации цветового порядка.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обеспечена полнотой и завершенностью

предложенной автором культурфилософской концепции, тщательным анализом обширного материала в рамках обозначенного проблемного поля, профессиональным использованием комплекса методов исследования.

В целом диссертационное исследование продуманно и четко сфокусировано на выбранной проблематике, следует обозначенной формулировке объекта исследования, который раскрывается в результате философско-культурологического анализа особенностей формирования термина «категоризация цвета» и фактического проявления категоризации цвета в культурных практиках человека и общества. Не вызывает сомнения личный вклад автора в разработку обозначенной проблематики, который наиболее выражен в оригинальном подходе к решению поставленных задач и подборе иллюстративного материала. В то же время работа не лишена и некоторых недостатков:

1. В диссертации не приводятся определения понятий «культурфилософский дискурс», «культурное знание», «социокультурная репрезентация», на которые автор опирается при описании научной новизны исследования и положений, выносимых на защиту, их значения можно понять только из контекста.

2. Апеллируя к п. 9 паспорта специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки), сформулированному как «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры», автор не уделяет должного внимания аксиологическому аспекту семантики категорий цвета. Размышления о ценностях носят, скорее, эпизодический характер.

3. Объясняя специфику влияния христианства на концептуальные представления о категоризации цвета, автор отмечает, что «если свет – показатель возвышенного и идеального, то цвет характеризует тленное и материальное» (с. 38). Это слишком обобщенная формулировка для характеристики эпохи Средневековья, поскольку в этот период отмечается противоречивое отношение к цвету, выразившееся, в частности, в хромофилии и хромофобии отдельных представителей духовенства. Кроме того, религиозный символизм нередко сопровождается цветовым символизмом, поэтому полное сведение цвета к материи не вполне приемлемо.

4. При анализе экологической мотивации не упоминается ни одной работы отечественных исследователей по данной проблематике. Между тем, обращение к эколого-культурному подходу Д. С. Лихачева, ноосферному подходу В. И. Вернадского, семиотическому подходу Д. Н. Замятина могло бы значительно усилить аргументацию и обоснование предложенной автором типологии направлений осмысления категоризации цвета. Необходимо также отметить некоторое смещение ракурса освещения концептуализации исследуемого понятия в этой части диссертации с философско-культурологического в сторону культурной антропологии, когнитивной психологии и философии языка.

5. В качестве перспективы исследования отметим недостаточное внимание диссертанта к категоризации цвета как изобразительно-выразительному

средству и, как следствие, отсутствие в работе глубокой философско-эстетической рефлексии. Она может быть направлена на анализ трансформации категоризации цвета в контексте иконического (пикториального) поворота, который берет начало с наступлением XX века. Новая визуальность отразилась на производстве и тиражировании массовой культуры и нашла свое выражение в фотографии и кинематографе, моде, рекламе. Наиболее ярким проявлением иконического поворота в наши дни выступают различные варианты проективной эстетики: уличное искусство, сетевое арт-творчество и самопрезентация человека в виртуальной реальности.

6. В диссертации приведены некоторые иллюстрации (например, рис. 32, 33, 64, 89, 91, 92 в приложении) и примеры из оптики и физики света (например: «вариации (или дизъюнкции) отраженного от поверхности предметов света воспринимаются как сходные или различные в определенных отношениях» (с. 81) или «реальный цвет поверхности определяется природой световых волн, отражаемых этой поверхностью в зависимости от ее микроструктуры. Причем чем ближе к поверхности происходит восприятие цвета, тем оно достовернее» (с. 82)). Возникает сомнение о целесообразности использования таких примеров в философско-культурологической работе.

7. В работе встречаются места, где ощущается нехватка структурированности представляемых рассуждений и аргументов. В качестве примера можно рассмотреть текст диссертации на с. 32–33. После описания концептуальных идей Эмпедокла о категоризации цвета автор размышляет о сохранности пигментов в архитектуре и произведениях искусства со времен Античности, затем снова возвращается к анализу мыслей Эмпедокла, касающихся сочетания цветов.

8. Нередко автор использует громоздкие конструкции, в которых встречаются повторы слов и лексические неточности; см. напр.:

«Создавая новые пигменты или включая новые предметы в описанную коммуникативную ситуацию, человек расширяет сеть взаимодействия, включая в нее новых акторов, что приводит к трансформации цветовой картины мира и ее репрезентации» (с. 107–108).

«В этой связи можно считать, вслед за Р. Д'Андрейдом, что культура состоит из изученных систем значений (культурных схем), которые представлены посредством естественного языка и других символических систем и обладают репрезентативной (представление культурных смыслов), директивной (обязательная часть социализации и инкультурации, основа социальной структуры) и аффективной (процесс познания сопряжен с внутренним психологическим состоянием человека) функциями» (с. 110).

Указанные замечания не затрагивают принципиальных положений диссертации, которая в целом заслуживает положительной оценки.

Автореферат и публикации адекватно отражают содержание и результаты диссертационного исследования. Опубликованные работы включают 11 статей, 4 из которых представлены в журналах, рецензируемых ВАК. Часть диссертационного исследования проведена в рамках проекта, реализация которого

осуществлена за счет средств, выделенных Российским научным фондом (грант № 22-18-00407). Основные положения диссертации докладывались на 12 научных конференциях всероссийского и международного уровня.

Таким образом, диссертация Нанкевич Алёны Анваровны «Категоризация цвета: философско-культурологический анализ и социокультурные репрезентации» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи философско-культурологического анализа концептуальных представлений о категоризации цвета и их социокультурных репрезентаций, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, что соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Нанкевич Алёна Анваровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки).

Отзыв подготовлен профессором, профессором кафедры культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры» Ларисой Николаевной Воеводиной и доктором философских наук (24.00.01 – Теория и история культуры), профессором, профессором кафедры культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры» Михаиловой Михайловной Шибаевой.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры», протокол № 12 от 28 апреля 2025 года.

Заведующая кафедрой культурологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»,
доктор культурологии
(24.00.01 – Теория и история культуры),
доцент

28 апреля 2025 года

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт культуры»

Адрес: 141406, Московская обл., г. Химки, Библиотечная ул., д. 7

Тел.: (495) 570-31-33

e-mail: rektor@mgik.org

web-сайт: <https://www.mgik.org>

Наталья Владимировна Синявина
Синявиной Н. В.
спец. Ш.В.С.Ш.
28. 04. 2025

